

Глава 6. Деревенские пустышки. Обрести такую пару — истинное счастье

—

Утренняя заваруха растянулась на несколько часов, так что время обеда давно прошло. Пока Линь Юэ был занят перебранкой, он не чувствовал голода, но стоило напряжению спасть, как в животе призывно заурчало.

Линь Юэ велел Линь Яну поставить вариться рис, а сам подхватил таз и отправился во двор мыть овощи. Сполоснув их, он заглянул в огород, сорвал немного лука и кинзы, и только потом вернулся на кухню.

Понимая, что у родителей аппетита сегодня не будет, да и время поджимало, Линь Юэ не стал затевать ничего сложного. Он быстро приготовил несколько простых блюд, добавив к ним тарелку солений — они хоть немного помогают разжечь аппетит.

Закончив с готовкой, Линь Юэ окликнул брата:

— Иди зови отца с матерью обедать. Заодно посмотри, остались ли сладости — если да, неси сюда, они невкусные, когда долго стоят.

— Иду, брат! Смотри, не обожгись, — Линь Ян подхватил с плиты миску с супом и понес на стол, после чего убежал за родителями.

Сегодня за обеденным столом в доме семьи Линь было куда тише обычного. Линь Юэ сосредоточенно жевал, не забывая поглядывать на родителей. Ему казалось, что над их головами зависли две черные тучи — из тех, что предвещают затяжной ливень.

Линь Юэ затревожился: «Если они будут есть в таком гневе, у них же животы разболятся!»

По логике вещей, после такой неудачи с помолвкой родители должны были утешать его. Сам он, конечно, в утешениях не нуждался, но в семье всегда кто-то один должен быть «пострадавшим». И судя по лицам, сейчас в поддержке нуждались именно отец с матерью.

Линь Юэ прикинул: лучше всего их бы утешило появление новой свахи прямо сейчас, но это было нереально. Пришлось использовать старый добрый метод переключения внимания.

— Папа, мама, чем займемся после полудня? Снова в поле пойдем?

Чжоу Вэньлань на мгновение замерла. Вообще-то, по плану они должны были утром закончить с обручением, а вторую половину дня провести дома, разбирая приданое. Но раз свадьба расстроилась, она была не готова вот так сразу выйти на люди.

В деревне большинство людей были хорошими, всегда готовыми помочь в беде, но пересуды и сплетни — это святое. У сельского моста, под старым деревом — везде, где собирались люди, слышны были обсуждения. Чжоу Вэньлань помнила, как в прошлом году гер из семьи Чжан вышел за вдовца, и это обсуждали почти год. Теперь пришел их черед.

— В поле не пойдем, останемся дома. У нас еще стебли бобовые не обработаны. Нужно сегодня их измельчить в сечку и сложить, да еще навоз из свинарника выгрести — через пару дней рис сажать, пригодится.

Заговорив о делах, Чжоу Вэньлань заметно взбодрилась:

— После еды вы с братом займетесь сечкой, а мы с отцом навозом. Чтобы вам носы не воротить от запаха.

Линь Юэ сморщил носик:

— Понял. Всё нужно измельчить? Я вообще-то хотел вчерашнюю одежду постирать.

— Сколько успеете. Сегодня со двора ни ногой, завтра постираешь, — Чжоу Вэньлань отставила пустую чашку. — Соломорезку отец только наточил, так что осторожнее с руками.

Линь Ян, до этого молча уплетал еду, вдруг подал голос:

— Не волнуйся, мама, я присмотрю за братом!

Линь Юэ фыркнул:

— Ты? За мной присмотришь? Кто в прошлый раз не слушал, когда я просил помедленнее, и так сильно руку порезал?

— Это было всего один раз! Брат, сколько ты будешь это помнить? К тому же, раз я уже обжегся, теперь точно буду за тобой следить.

— Буду помнить еще несколько лет. Забуду, только когда ты перестанешь быть таким непоседой.

— Не верю, опять ты меня дразнишь! — Линь Ян в два счета доел кашу и вытер рот рукавом. — Папа, мама, я пойду за охапками стеблей, а вы ешьте спокойно.

Едва вытерев рот, он понял, что совершил ошибку, и пулей выскочил во двор, зная, что сейчас прилетит от брата. И верно:

— Я же говорил — не вытирай рот рукавом, это нечистоплотно! Где платок, который я тебе дал?!

— В следующий раз обязательно! Брат, я ушел!

Видя, что тот уже скрылся, Линь Юэ замолчал, прибрал посуду и отправился на задний двор помогать родителям.

*

На следующее утро Линь Юэ сладко спал, пока его не разбудил какой-то грохот и перезвон за окном.

Он натянул одеяло на голову. Кого это принесло в такую рань? Мысленно ворча, он перевернулся на другой бок, надеясь досмотреть сон, но шум стал еще громче — казалось, колотят прямо у ворот.

Линь Юэ послышалось, как скрипнула дверь — должно быть, мама тоже проснулась. Ладно, придется вставать и смотреть, что там за шум, всё равно не уснуть.

С этой мыслью его утреннее раздражение улетучилось. Он оделся и, на ходу закалывая волосы, вышел во двор. Калитка была приоткрыта, мать стояла рядом.

— Мама, что там происходит? Откуда такой шум?

Не успела Чжоу Вэньлань обернуться, как в щель просунулась чья-то голова:

— Ой, неужто это Юэ-гер? Какой красавец! Кожа белая, чистая — редкостная удача!

Пока незнакомка говорила, шум снаружи усилился — Линь Юэ узнал звуки гонгов и барабанов. Сначала он подумал, не сваха ли это, но тут же отбросил эту мысль: какая сваха придет с целым оркестром?

Но женщина знала его имя и лучилась улыбкой. Линь Юэ вежливо улыбнулся в ответ:

— Спасибо на добром слове, тетушка. Вы по какому-то делу? Может, зайдете?

Спросив это, он глянул на мать и заметил, как та делает ему знаки глазами: «Уходи в комнату!». Неужели всё-таки сваха?! Улыбка застыла на лице Линь Юэ, он мгновенно развернулся и юркнул в дом, с грохотом захлопнув дверь.

Сваха Ли даже не смутилась.

— Сестрица, может, пройдем в дом? Знаю, визит мой внезапен, но человек, который меня прислал, настроен более чем серьезно.

Чжоу Вэньлань кивнула и отступила, приглашая:

— Заходите, сестрица. И ребят этих зовите, пусть отдохнут.

Сваха расплылась в еще более широкой улыбке:

— Ой, вот и славно!

Видя, что та не двигается, Чжоу Вэньлань озадаченно спросила:

— А в чем дело?..

Сваха Ли отступила на шаг, взмахнула платком, и барабанщики с гонгами грянули с новой силой. Окинув взглядом сбежавшихся на шум соседей, она провозгласила во весь голос:

— Сегодня я пришла по поручению учёного Шэня из деревни Линьшуй, чтобы вести разговор о свадьбе! Ученый Шэнь еще несколько лет назад стал туншэном, а в этом году идет сдавать на сюэя. Как говорится, сначала семья, потом карьера! Вот он и просил меня посвататься к геру из семьи Линь!

Тут она выдержала паузу, специально замедлив речь и повысив тон:

— Ученый Шэнь особо наказывал передать: если ему суждено обрести такую пару, это будет истинным счастьем, дарованным тремя жизнями! А если семья Линь не посмотрит на него — значит, он сам недостаточно хорош и не достоин Юэ-гера!

Такой голос, такая интонация и такой размах! Сваха полностью оправдывала те две сотни монет, что ей заплатили. Толпа за воротами росла на глазах.

— Глядите-ка, едва рассвело, а уже сватаются. Впервые такое вижу!

— И не говори. Уж не про вчерашнее ли они прознали?

— Кто знает. Но сдается мне, неспроста это так совпало.

— С Нового года к семье Линь уже третья сваха приходит. Только вот из-за того Шана перестали ходить. И надо же — вчера расстроилось, сегодня новая на пороге!

— А я вчера у реки слышала, мол, Юэ-геру теперь замуж не выйти. Чуть не поверила...

Слушая эти разговоры, сваха Ли втайне ликовала. Она же говорила — для неё нет невыполнимых задач! Репутация гера мигом восстановилась. А что денег взяла побольше — так за такую работу это заслуженно.

— Ну что, сестрица, пойдём в дом? — жизнерадостно предложила она.

Чжоу Вэньлань стояла, разинув рот от изумления. Прошло немало времени, прежде чем она пришла в себя и ввела троих гостей в дом.

Шум у ворот вывел во двор и Линь Юаня с сыном. Увидев, что жена ведёт гостей в главную комнату, Линь Юань молча кивнул и велел сыну поскорее подать гостям чай.

Линь Ян побежал на кухню, наскоро плеснул водой в лицо, схватил поднос и принялся разливать чай, не забыв поставить тарелку с семечками.

Ему очень хотелось остаться и послушать, о чем пойдет речь, но Чжоу Вэньлань властным жестом выставила его вон. Линь Ян надулся: ну и ладно, не дают послушать — пойду к брату.

— Брат, ты встал?

Линь Юэ приоткрыл дверь на узкую щелку и шепотом спросил:

— Они в главном зале?

— Угу, мама с ними говорит.

Линь Юэ засомневался, стоит ли выходить, но в итоге передумал:

— Принеси мне таз с водой. Я только проснулся и сразу с ними столкнулся, даже умыться не успел.

Линь Ян хохотнул:

— Хорошо, жди!

Пока братья шептались, Линь Юань тоже зашел в зал. Сваха Ли как раз обменивалась любезностями с Чжоу Вэньлань. Увидев, что все в сборе, она откашлялась и начала:

— Простите за бесцеремонность, но ученый Шэнь так торопил меня, так просил прийти пораньше, что пришлось явиться в такую рань.

Чжоу Вэньлань вежливо улыбнулась:

— Ничего страшного. Но кто же этот ученый Шэнь?

Вспомнив наставления заказчика, сваха с некоторой заминкой произнесла:

— Если это удобно, пусть и Юэ-гер придет послушать. Хоть брак и решается волей родителей и словом свахи, сердце ребенка тоже должно лежать к делу, верно?

Чжоу Вэньлань и сама хотела согласиться, но её смущали двое незнакомых мужчин в комнате. Она замялась:

— Оно, конечно, можно, но...

Сваха Ли проследила за её взглядом и тут же нашлась:

— А не мог бы ваш младший сын отвести этих молодцев прогуляться по деревне? Ну, или пусть на кухне посидят.

— Это можно. Тогда прошу молодых людей пройти на кухню, отдохнуть с дороги.

Чжоу Вэньлань подошла к двери и, увидев, что её дети сидят на корточках в углу и шушукаются, строго глянула на них:

— Линь Ян, принеси из комнаты воду!

Линь Юэ под суровым взглядом матери мгновенно спрятался обратно, оставив Линь Яна в одиночестве. Тот чуть не получил дверью по лбу. В другое время они бы устроили перепалку, но сейчас было не до того.

— Сейчас всё сделаю!

Когда Линь Ян увел музыкантов на кухню, Чжоу Вэньлань позвала сына:

— Чего ты там прячешься? Выходи, послушаем вместе.

Линь Юэ высунулся из-за двери:

— Мама, а как же приличия? Мне разве можно слушать?

Чжоу Вэньлань махнула рукой:

— Сваха сама предложила, так что ничего страшного.

Линь Юэ молча вышел вслед за матерью.

Сваха Ли улыбнулась ему и обратилась к Чжоу Вэньлань:

— Тот, кто прислал меня сегодня, — ученый Шэнь, зовут его Шэнь Хуайчжи. Он из соседней деревни Линьшуй. Я слышала, что его учитель ваш деревенский сюцай Гао, так что вы почти земляки. Родители его живы-здоровы, есть младший брат, тоже гер. Дом у них крепкий, земли хватает, на жизнь жаловаться не приходится.

Услышав имя, Линь Юэ мгновенно вспомнил того человека, которого встретил накануне.

—